

*Г.А. Ермакова
г. Чебоксары,*

Чувашский республиканский институт образования

**ФУНКЦИЯ СЛОВ С ЗАГЛАВНОЙ БУКВЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ АЙГИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СБОРНИКА
«ТЕПЕРЬ ВСЕГДА СНЕГА»)**

В данной статье представлена функция слов с заглавной буквы в художественном пространстве поэта Г.Н. Айги. Автор на основе анализа книги поэта «Расходящиеся облака» сборника «Теперь всегда снега» доказывает присутствие системы в употреблении слов с прописной буквы в творчестве поэта. Основной вывод, сделанный автором, следующий: Г.Н. Айги через систему слов, прописанных с заглавной буквы, представляет «мир горний», основную тему всего его творчества—тему света.

В текстах Айги слова с прописной буквы составляют определённую систему, с их помощью поэт доносит до нас «универсальные истины» [2.С.307]. Наша задача – определить своеобразие значения этих слов. Значение слова, согласно В.Д. Бондалетову, – «это то его содержание, которое приблизительно одинаково понимается и говорящим, и слушающим и включает в свой состав три типа отношений: денотативное (отношение значения слова к предмету от лат. *denotatare* – «отличать», «обозначать»); сигнификативное (отношение к понятию лат. *significare* – «обнаруживать», «давать», «знать»); структурное (отношение значения слова, а также всего слова к другим словам данного языка)» [6.С.26].

Слова с заглавной буквы в художественном пространстве Айги обладают всеми названными типами отношений, однако их качество несколько своеобразно по сравнению с другими единицами языка, что и обеспечивает им языковую – речевую специфику и объединяет их в особую подсистему в пределах общей лексико-семантической системы языка поэта.

Задача данных слов – обозначить ключевое понятие всего творчества поэта. Основная разница между обычными

лексическими единицами языка Айги и данными словами заключается не в морфологии, а в употреблении и использовании, они выполняют особую смыслоносную, стержнеполагающую функцию.

Функция данных слов – семасиологическая (от греч. *semasia* – «обозначение» и *logos* – «слово», «учение»), они не только называют (Чистота, Боже, Господь, Разговор), но и выражают понятие о предмете (Свет, Смысло-Веленье, Светоналичность) [9.С.29-30, 57-62].

Для того чтобы доказать это, произведем семиотический анализ слов, представленных Айги с прописной буквы, для этого проанализируем подобные слова в стихотворениях книги «Расходящиеся облака»[3].

1. «Место» / «Снова-сон-потепление» / С. 20.

Сигналы Всевышнего, согласно поэту, как «удары», посылаются людям, «роются» «вокруг», это «единство» «сдвигоподобий», «Место» встречи с Богом, поэтому слово «Место», по нашему мнению, написано с заглавной буквы. Функция данного слова—идентифицирующая.

2. «Око» / «Сад ноябрьский – Малевичу» / С. 23.

«Око» в указанном стихотворении составляет единство со словом «ярый»: «Ярого – Око». Ярый (по словарю С. И Ожегова) – то же, что яростный. Ярость – напор, неукротимость. Лирический герой ощущает напор, то есть неукротимое действие «Ока», это есть «Ока» Бога, Бог в данном случае уподобляется саду, его напор яростный, то есть от этого напора уйти невозможно, его «Око» – это «Око» всевидящее. Функция—символическая.

3. «в Лете» / «Зимний кутёж» / С. 36.

«В Лете спать», то есть пребывать в «прекрасном времени». Если обратиться к этимологическому словарю Макса Фасмера, то слово «лето» с представления Махека означало первоначально «прекрасный», то есть «leto» = «прекрасное время». Для Айги – это время встречи с сущим, то есть Божественным, значит, в данном стихотворении слово «Лете» метафорично, оно означает Божье время. Функции — эстетическая, идентифицирующая. Пласты слова: 1) летнее время года; 2) вечность («канул в Лету»); 3) «Преkрасное» время. У Айги оно наполнено третьим значением.

4-8. «Прерывиста», «Слабые», «Много», «Не», «И» / «Вторая весть с юга» / С. 37.

Как жизнь Прерывиста И птицы
летят другие Слабые как мы
Себя как их Не жаль И будешь обесценена
как Много убивая
доказывали в детстве нам.

«И» в творчестве Айги – «сильный разделительно-соединительный знак», мы считаем его знаком присутствия Бога, то есть Божье спускается на землю сквозь ствол знака «И», поэтому во многих стихотворениях знак «И» написан с заглавной буквы:

Словом «птицы» поэт обозначает мир горний, то есть через образ птиц, которые «Слабые», как мы, поэт говорит о присутствии Бога, он оказался «Слабым», но его слабость была проявлением силы, поэтому данные слова, написанные с заглавной буквы, – знак присутствия некоей силы, которая обозначена поэтом в следующих строках:

и проверяя есть ли мы
учесть придется нас с начала крови
она одна и нет конца
и «я» и «ты» лишь щебет птиц
уже вдали
уже не здесь

Функции указанных слов – идентифицирующая, символическая, дейктическая (указательная).

9. «Бедность», «Господний» / «Снова: ты с конца» / С. 48.

Твёрдость «Бедности» поэта Айги уподобляется твёрдости Господа. Остов поэта подобен остову Господа. Функция – в роли сравнения.

10. «Скоро» / «Знамена Гази – Магомед» / С. 50.

Словом «Скоро» поэт обозначает то время, когда на земле воцарился дух Бога:

Они как тени этой вьюги:
для Скоро-где-нибудь-святое
белея им сердцами стать.

«Они» – это «мысли-звёзды», то есть мысли, идущие к нам из мира горнего, являющиеся связками двух миров, видимые в виде вьюги:

тогда ещё как связи были
мошей из тела-бог-белеют-вьюгой.

Функция – экспрессивная, синтаксическая.

11. «Чистота», «Нет» / «Без названия» / С. 58.

Словом «Чистота» поэт обозначил чистоту, равную чистоте Бога. Река хранит ту чистоту, хотя «мир сей» её потерял, поэтому слово «Нет» представлено здесь также с заглавной буквы, это супрематическое слово, его наполненность равна Богу, покидающему землю, людей. В данном произведении «Нет» соответствует, по мнению С. Бирюкова [7.С.49], таким супрематическим фигурам Малевича, как «Чёрный квадрат и Чёрный Крест». Это знаки богоспасательства, значит, словами «Чистота», «Нет» Айги обозначил две позиции: чистоту, равную Богу и её начавшееся исчезновение, поэтому между словами «Нет», «Чистота» он ставит знак дефис («Нет-Чистота»), он как бы соединяет, то есть гармонизирует мир «высший» и мир «человеческий». Функции – экспрессивная, номинативная. Через понятие «Чистота» представлена основная тема всего творчества поэта – тема света.

12. «Небо» / «Звёзды: в перерывах сна» / С. 62.

Словом «Небо» Айги обозначает то, что «все – началом Неба»:

то к богу дети малые! –

как – в боли – гонит их – не умеща:

и множит в поле том что всё – началом Неба! –

Завершая данное стихотворение, он употребляет слова: «не до – создать», то есть не досоздать то, что было создано Небом, доказывая нашу версию, обратимся к тезису поэта: «Будем исходить из того, что Мирозидание продолжается («законченный мир») – одна из наших условностей. И тогда слово Художника – одна из творящих сил. Понимание его в таком контексте возвращает нас к первичной функции Мироупорядывающего Слова (с надеждой на некоторую гармонию соотношения сил – «высших» и «человеческих»). Что-то из такой возможности Слова естественно, приходится искать в самом «слове как таковом» [1.С.12]. Словом «Небо» поэт обозначает мир «высший», он, по мнению Айги, творится дальше:

творя всё дальше – в гонке!

Образ Бога приходит на землю в виде вьюги, поэтому поэт и замечает:

да чтоб – во вьюге самообраза:
не до – создать!

Функции – номинативная, адресная, эстетическая.

13-14. «Время». «Окружи» / «Пять матрёшек» / С. 67.

В этом стихотворении два слова представляются с заглавной буквы: «Время», «Окружи». Слово «Время» – это материальный знак, вместивший духовную суть Бога, то есть поэт желает сказать, что мы пребываем во времени для того лишь, чтоб проявить себя теми поступками, кои сопоставимы с поступками Бога. В стихотворении «Пять матрёшек» мы видим не эталонные «меры – строфа», а масштабы, равные Вселенной, в связи с этим представляем тезис поэта, который подтверждает нашу догадку: «... дело не в передаче чувств и «отображении мира», а в абстрагированной абсолютизации выражения мира через «человека-поэта» – «абсолютизации» их в виде движущихся масс» энергии; слова призваны создавать эти ... разряды по законам так сказать «вселенской», имея в виду их «неземную крупность», «не по-человечески организующиеся «масштабы», а не эталонные «меры-строфы» старой поэзии». Единицей измерения для поэта являются не строки и строфы, а отдельные «разномерные монолиты» того или иного количества слов, «разнокалиберные блоки» ритмических конструкций. Стихотворение «Пять матрёшек» – такой разнокалиберный блок, вместивший в себя слова «вселенского масштаба»: «Время», «Окружи». Функции – номинативная, экспрессивная.

15–16. «Ремонт». «Дом Гоголя». «Ремонт» / «Дом Гоголя: Ремонт» / С. 68.

Три слова («Ремонт» «Дом» «Гоголь») обозначены с заглавной буквы, одно из них – имя собственное, поэтому наше внимание остановится на словах «Ремонт» и «Дом».

Гоголь пришёл к Богу. Айги, вероятно, эти слова прописал с заглавной буквы по той причине, что он хотел сказать, что Божье возвращается на землю, так как ремонт делается, «Дом», где жил дух Бога, не исчезнет во времени. Функции –

номинативная, адресная.

17. «Боже» / «Утешение – там» / С. 70.

«Боже! ещё пребывать одинокой душой среди сияния этого».

Поэт обращается к Богу, он его как бы видит и ведёт с ним разговор, растворяется в его сиянии. Наше суждение находит подтверждение в речи Айги, произнесённой при получении Международной Македонской премии «Золотой венец» 29 августа 1993 года в г. Струга: «Здесь, на священной Охридской земле, в золотой дымке Божьих смыслов и знаков, передвигающихся среди нас, словно явственно нас касаясь, я с грустью вспоминаю, как когда-то, среди полей России, мне, будто Огненный Столп, мерещилось, виделось – творящее Слово, которое – в середине семидесятых годов – я дерзнул назвать Ионическим, метафорически сославшись на определение Перво-Слово Апостолом.

Я никогда не отказывался от реальности этого Видения. И по-прежнему я считаю, что то, что мы называем Поэзией, однородно с творящими силами Вселенной, что Слово способно стать нашей сущностью, страдающей в равноедином жизневыдерживании со всем тем, что существует в Природе, вводя таким образом скрепляющие «моменты» человечности в мир, словно в некий извечный атлас Поэзии – для встреч, узнаваний и постижений нами извечного человеческого братства» [4.С.51].

Слово, по мнению Айги, дано людям земли для «встреч» с силами высшими, потому что Слово, по его мнению, есть знак «мира высшего» [1.С.12]. Функция—в роли обращения.

18-22. «Небо», «Чаша», «Смысло-Веленье», «Разговор», «Светоначальность». / «Поле за Феррапонтовым» / С. 71.

«До земли» «сквозь короны светил» «без шума» и «без веса» ветер. Откуда он? Из «Неба – окна»:

о Небо-окно!.. –

в окно человека

в чистую Чашу

ума-восприятия!.. –

и – в довершение мира соборно-сияющего:

творящее Смысло-Веленье своё

(Разговору подобное)

Светоналичностью:
ветер-озаренье! – из солнца-окна удаляющегося
в ясное:
незамутнённое:
поле-окно

Из «солнца-окна» «ветер» неба входит в «окно человека», то есть высшая суть «Светоналичностью» обволакивает человека своим «Смысло-Веленьем», неся ему веяние Разговора Бога, и «Чаша человека», то есть душа его, внемлет этому разговору, облагораживая его природу, лишая его «мелкословья», о котором Айги в вышеуказанной речи замечает: «... мне кажется несомненно, что нас ожидает довольно длительный период мелкословья, и давно уже кажется непреодолимой иллюзия того, что современная, вещественная в основном, цивилизация будто навсегда замкнула нас в круг лишь узкочеловеческих работ и устремлений, исключив из этого круга всё «вселенское» и настолько смешав все природные с людским производительным, изошрённым инструментарием, что – в лучшем случае – нам остаётся лишь, тоска по забытой «чистой природности» нашего существования» [Указ. соч.С.51].

В стихотворении «Поле за Феропонтовым» поэт просит вернуться к этой «чистой природности», поэтому смыслоносные слова, несущие идею Бога, он и представляет с заглавной буквы: «Чаша», «Смысло-Веленье», «Разговор», «Светоналичность». Функции—символическая, экспрессивная. Через сложное имя существительное «Светоналичность» поэтом представлена основная тема его творчества — тема СВЕТА.

23. «С», «С – богом».\ «Заря: Берёзы за окном» \ С. 73.

Предлог «С» помещен его в середину фразы:«в-кричащую-как-будто-душу-С-богом!», в данном случае это знак присоединения к сущности Бога, супрематическое слово, оно вмещает в себя весь «высший» мир, это Слово – Связь.

О таких Словах, являющихся связью, Айги заметил в своей речи при получении Международной Македонской премии: «... здесь, в Струге-и- Охриде, на этой священной земле, куда, как передвигающийся Огненный Столп, пришло когда-то Слово - Откровение, Слово -Связь, Religio -Слово».Поэт видит берёзу в свете зари, пишет:

и будто в – бесконечность – шёлк
без дна потрескивающий: и мной болящий
в-кричащую-как-будто-душу –С-богом! —
из сада ослепляло:
расширяясь! –
до страха – словно бы ножом раскрытого

Душа Айги «С» Богом, она видит берёзы в саду, они, расширяясь, ослепляют до страха, потому что и они есть творенье Бога, надо только это увидеть. Айги это удалось. «Огненный Столп», коснувшийся берёз, расширяясь, коснулся и поэта, произошло слияние с Богом, в итоге кричащая от боли душа произнесла слова сакральные, одно среди них – предлог «С» – знак единения с Богом. Функция—соединительная.

24. «Церковь», «Она» / «Две записи» / С. 76.

Слова «Церковь», «Она» даны с заглавной буквы, ими обозначено место присутствия Бога. Поэт уподобляет себя «Церкви», при этом замечает: «нет Церкви» – мысль при пробуждении /и следующий мёртв: «как-я-Она-никчемна». Функции— в роли сравнения, уподобления; дейктическая .

25. «Вселенная» / «К одной из годовщин потери» / С.80.

Слово «Вселенная» представлено с заглавной буквы, так как поэт считает её своей матерью и матерью всего сущего.

Функция – номинативная, идентифицирующая, экспрессивная.

Произведённый анализ даёт право сказать, что поэт через систему слов, представленных через заглавную букву, ненавязчиво, но ёмко приближает нас к высшей сути, поэтому и цепочка этих слов, начавшаяся со слова «Место» и завершившаяся словом «Вселенная», говорит о том, что высшая суть присутствовать может везде, надо только уметь эту суть увидеть. Айги это удалось, поэтому он и обращается с помощью глагола «Окружи» к нам: «Окружи» себя высшей сутью, сумей увидеть сущее – СВЕТ, умей связать себя «С» этой сущностью. Мы можем сделать вывод о том, что основная функция этих слов: приблизить нас к «миру высшему», представить основную тему его творчества – тему СВЕТА.

Литература

1. Айги. Как бы это громко ни звучало // Чуваш ен. – 1994. – № 34. – С. 12.
2. Айги Г. Н. Разговор на расстоянии // Лик Чувашии. – 1994. – № 4. – С. 28.
3. Айги Г. Н. Теперь всегда снега. – М.: Сов. писатель, 1992.
4. Айги Г. Н. Речь при получении Международной Македонской премии // Лик Чувашии. – 1994. – № 4. – С. 51.
5. Барт Р. Нулевая степень письма: Пер. с фр. Г. К. Косикова // В мире семиотики. – М.: Радуга. – 628 с.
6. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101. “Рус яз. и лит.” – М.: Просвещение, 1983. – С. 26.
7. Бирюков Сергей // Лик Чувашии. – 1994. - № 4. - С. 47-49.
8. Ингольд Ф.Ф. Речь, произнесённая на церемонии по поводу вручения премии Петrarки Геннадию Айги // Лик Чувашии.- 1994. № 4. С. 43-46.
9. Реформатский А.А. Введение в языкознание.– М.,1967. – С.29-30, 57-62.

*А.А. Васинкин
г. Йошкар-Ола,
Марийский научно-исследовательский институт
им. Васильева*

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУР ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

Периодизация литературного процесса постоянно усложняется. На современном этапе нельзя предложить однозначный подход в данном вопросе. Во-первых, мы имеем дело с художественным творчеством разных уровней. Одни народы имеют давно устоявшиеся традиции, а литература других финно-угорских народов России зародилась только во второй половине XX века. Конечно, речь в данном случае идет о профессиональной литературе.

Во-вторых, раньше, в советское время, данный вопрос